

УДК 343.7

ОТГРАНИЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ВОЖДЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МАШИН ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Белоконев В.Н., зам. председателя военного местного суда Запорожского гарнизона

г. Запорожье

В теории уголовного права выработаны правила разграничения преступлений. Исходя из количества разграничительных признаков между составами преступлений, В.Н. Кудрявцев выделяет три основных случая:

1. Составы преступлений не имеют ни одного общего признака (кроме вменяемости и возраста).
2. Составы преступлений имеют общие признаки, однако их число незначительно.
3. Все признаки составов преступлений общие, кроме одного признака, который принято именовать разграничительным. Рассматриваемые составы преступлений называют смежными [1].

Именно разграничение смежных составов преступлений вызывает в практике квалификации преступлений наибольшие трудности. В частности, особенно много сложностей возникает в отграничении нарушений правил вождения или эксплуатации военных машин, с одной стороны, от общеуголовных преступлений, а с другой стороны, от смежных воинских преступлений.

Ответ на вопрос, по каким именно признакам следует отличать преступление, предусмотренное ст.415 УК, от смежных вышеуказанных преступлений, имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

В рамках общей теории квалификации преступлений предлагается разграничивать смежные преступления по элементам состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), а также комплексно – по признакам, характеризующим несколько элементов состава преступления [2].

1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПО ОБЪЕКТУ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Правильное определение родового и непосредственного объекта преступлений является необходимым первоначальным этапом в разграничении преступных посягательств. Во многих статьях Особенной части УК непосредственный объект прямо не определяется и не раскрывается. Проф. Н.Ф. Кузнецова правильно отмечает эту особенность законодательной конструкции уголовного права: "По правилам законодательной техники в интересах словесной экономики законодатель чаще всего описывает в диспозициях норм объект через описание признаков ущерба, предметов посягательства либо потерпевших и места совершения преступления" [3].

Разграничение смежных преступлений по объекту посягательства будем проводить по пути определения сначала их общих признаков, а потом различий.

Вся проблема разграничения по объекту преступления состоит в том, что в реальной жизни различные общественные отношения тесно переплетаются друг с другом. Посягательство на одну группу отношений почти всегда влечет нарушение смежных общественных отношений. Поэтому для разграничения преступлений необходимо хорошо представить себе весь круг уголовно-правовых норм, охраняющих одни и те же общественные отношения и знать сходство и разницу между этими нормами [4]. Сходством по объекту для преступлений, предусмотренных ст. ст. 404, 415, 423 и 425 УК, является то, что все они посягают на основной непосредственный объект, связанный с воинским правом. Кроме того, совпадает у них и дополнительный непосредственный объект, а именно жизнь и здоровье человека. При разграничении по объекту преступления следует обращать особое внимание на различия в основном и дополнительном непосредственных объектах [5]. Данные преступления посягают на различные стороны (части) воинского правопорядка (основного непосредственного объекта). Так воинский правопорядок, обеспечивающий безопасность движения при вождении или эксплуатации военных машин, охраняется ст.415 УК. Воинский правопорядок, связанный с правильной деятельностью органов военного управления, охраняется ст. ст.423 и 425 УК, а порядок воинской подчиненности охраняется ст.404 УК.

Чтобы уметь разграничивать данные преступления, важно установить не только непосредственный объект преступлений, но и структуру, и содержание нарушенного отношения, т.е. субъективный состав такого отношения и его предмет, а также общественно значимую деятельность (социальную связь) как содержание самих отношений [6]. Конкретный анализ элементов общественных отношений позволяет признать, что предмет и содержание общественных отношений данных преступлений не совпадает. Так, общественные отношения, охраняемые ст.415 УК, существуют в связи с выполнением различных правил, обеспечивающих безопасность движения (предмет отношений) в процессе вождения или эксплуатации военных машин (содержание отношений) военнослужащими (субъекты отношений). Нарушение объекта служебных преступлений (ст. ст.423 и 425 УК) происходит, когда служебное лицо (субъект отношений) совершает деяния, связанные со своим служебным статусом (предмет отношений) путем нарушения своих обязанностей по службе (содержание отношений). Посягательство на общественные отношения, охраняемые ст.404 УК, осуществляются подчиненным (субъект отношений) путем оказания сопротивления начальнику (содержание отношений) в связи с исполнением им своих обязанностей по военной службе (предмет отношений).

Сходство ст. ст.286 и 287 со ст. 415 УК заключается в том, что данные преступления посягают на основной непосредственный объект, связанный с безопасностью дорожного движения. Общим является у них и дополнительный, непосредственный объект: жизнь и здоровье человека. Главное же различие между ними заключается в том, что первые преступления не посягают на воинский правопорядок, поскольку субъектом общественных отношений является гражданское лицо. Различие между данными преступлениями происходит также и по предмету преступления. Предметом преступления, предусмотренного ст.415 УК Украины, являются воинские машины, а предметом преступлений, предусмотренных ст. ст.286 и 287 УК, являются транспортные средства, указанные в примечании к ст.286 УК.

Наибольшие трудности в судебной практике вызывают вопросы отграничения преступлений против жизни и здоровья личности от исследуемого преступления (ст.415УК). Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.415 УК, является воинский порядок, обеспечивающий безопасность движения при вождении или эксплуатации военных машин, а сущность основных непосредственных объектов преступлений против жизни и здоровья личности заключается в неприкосновенности жизни или здоровья другого человека (предмет отношений), которая выражается в обязанности каждого (субъект отношений) не причинять вреда чужому здоровью или жизни (содержание отношений) [7].

Интересным в теоретическом плане является вопрос, существуют ли хотя бы два состава преступлений, полностью совпадающих между собой по объекту преступного посягательства. Проанализировав структуру объекта преступления, Б.С. Никифоров пришел к отрицательному ответу на данный вопрос [8]. В.Н. Кудрявцев, соглашаясь в целом с такой точкой зрения, считает, например, что нет такой разницы между умышленным и неосторожным убийством, между кражей и грабежом без насилия, между тяжким и телесным повреждениями [9]. Б.А. Куринов считает, что в отношении разграничения так называемых смежных преступлений "вообще невозможно провести разграничение по объекту преступления. Так кража, присвоение, растрата, хищения путем мошенничества имеют единый непосредственный объект посягательства – собственность... более того можно утверждать, что во всех случаях объект преступления не может быть единственным критерием для квалификации и разграничения преступлений" [10].

По нашему мнению, точка зрения Б.С. Никифорова о том, что в уголовном праве нет двух одинаковых объектов преступлений, верна. Необходимо различать объект преступления и объект уголовно-правовой охраны. Последний является системой общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона, и не может быть элементом состава преступления, каковым является объект преступления, т.е. общественные отношения, которым непосредственно причиняется ущерб преступными деяниями. Таким образом, если объектом уголовно-правовой охраны являются общественные отношения, существующие до совершения преступления, то объект преступления появляется вместе с совершенным преступлением [11]. Не требует доказательств то, что умышленное убийство причиняет общественным отношениям больше вреда, чем неосторожное убийство. Умышленное убийство является более общественно опасным, чем неосторожное, поскольку вредные изменения в объекте посягательства являются основным показателем общественной опасности (социальной вредности) деяния [12]. Более того, механизм причинения вреда общественным отношениям при умышленных и неосторожных преступлениях различный. При умышленных преступлениях вред общественным отношениям можно причинить только путем непосредственного воздействия на содержание отношений, а потом на другие элементы общественных отношений (предмет, субъект) [13]. При неосторожных преступлениях механизм преступного воздействия на общественные отношения другой. Субъект, посягая на общественные отношения, не осознает общественную опасность своих деяний, имеющих уголовно-правовое значение, а значит повреждает первоначально предмет или субъект отношений, а через них и сами общественные отношения. Таким образом "состояние" общественных отношений после аналогичных умышленных и неосторожных преступлений быть одинаковыми не может, а поэтому

объекты умышленного и неосторожного убийства являются разными. Отсюда вытекает вывод, что в Уголовном кодексе Украины нет хотя бы двух уголовно-правовых норм, у которых полностью совпадали бы составы преступлений. В каждом составе принято выделять его элементы (объект преступления, объективная сторона преступления, субъект и субъективная сторона преступления). Объект преступления выступает в качестве определяющего элемента состава преступления. Он предопределяет сущность общественного деяния, характер способа преступления, его иные субъективные и объективные признаки [14].

Это означает, что другие элементы состава преступления в той или иной мере входят в структуру общественных отношений. Так, одним из субъектов общественных отношений является субъект преступления со своим внутренним миром (субъективная сторона преступления). Содержание общественных отношений очень тесно связано с объективной стороной преступления, поскольку это противоположные стороны одного и того же явления. Содержание общественных отношений – это, прежде всего, обязанности субъектов этих отношений, оно определяет поведение субъекта, которое ожидает от него общество. Суть преступных деяний (объективная сторона преступления) как раз состоит в том, что субъект действует не так, как ждут от него иные члены общества. Если это правильно, что в уголовном праве нет уголовно-правовых норм, у которых полностью совпадают составы преступлений, а другие элементы состава в той или иной форме связаны с объектом, преступлением, то можно утверждать, что в уголовном праве Украины нет хотя бы двух одинаковых объектов преступлений.

2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Разграничение преступлений по объективной стороне преступления встречается чаще всего. Это вполне закономерно. Именно объективная сторона наиболее полно описана в законе, в диспозиции статьи. Кроме того, через признаки объективной стороны устанавливаются некоторые признаки, характеризующие объект, субъективную сторону и субъект преступления. Дело в том, что преступное посягательство на определенные общественные отношения может быть совершено лишь ограниченным кругом способов и лишь специальным субъектом. Нельзя совершить растрату государственного имущества путем физического насилия к подчиненному. Как правильно отмечает Б.С. Никифоров, "нарушение охраняемого законом объекта может быть совершено не любыми, а только определенными действиями, характер которых определяется в первую очередь свойствами самого объекта" [15]. При этом, характер объективной стороны с большей или меньшей точностью определяет круг тех общественных отношений, на которые может быть совершено преступное посягательство, а в некоторых случаях предопределяет содержание субъективной стороны [16].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.415 УК, связана с нарушением правил вождения или эксплуатации военных машин. По технике построения и способу описания признаков этого преступления, диспозиция уголовно-правовой нормы является бланкетной, поскольку, не называя конкретных признаков преступления, отсылает для установления содержания признаков преступления к другим нормативным актам, не являющимися уголовными законами. Учитывая, что движение военных машин происходит не только по дорогам, но и на поле боя, при форсировании водных преград, под водой, при преодолении заболоченной местности, оврагов, лесов, безопасность вождения или эксплуатации данных машин, в отличие от преступлений, предусмотренных ст.ст.286 и 287 УК, урегулирована не только Правилами дорожного движения, но и военными нормативными актами. Кроме того, в отличие от вышеуказанных преступлений, при нарушении правил вождения или эксплуатации военных машин, предметом преступления является именно данная машина, а не транспортное средство.

Большие трудности в судебной практике вызывают вопросы разграничения преступлений против жизни и здоровья личности (ст. 115,119,121,128 УК) и нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин. Сложность заключается в том, что объективная сторона данных преступлений идентична. Там и там наносится вред жизни и здоровью источником повышенной опасности. Разграничить данные преступления по объективной стороне возможно, используя следующий критерий. Так, при посягательстве на жизнь и здоровье военная машина является орудием преступления, а при нарушении правил вождения или эксплуатации военных машин – предметом преступления. Надо признать, что в теории уголовного права вопрос разграничения предмета преступления и орудия преступления не решен окончательно. Прав Н.И. Коржанский, который заметил, что отсутствие необходимых для этого критериев, недостаточное исследование проблемы создает известную путаницу и приводит к смешиванию этих явлений [17]. Предмет преступления – это любые вещи материального мира, с определенными свойствами которых уголовный закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления [18]. Орудие преступления – это предметы внешнего мира, с помощью которых совершается преступное деяние [19].

Сходство между ними заключается в том, что они являются предметами (вещами) внешнего мира. Причем аналогичная вещь внешнего мира может быть предметом и орудием преступления в одном и том же преступлении. Например, хищение огнестрельного оружия путем разбойного нападения с применением такого же оружия (ст.262 УК). Похищенный пистолет - предмет преступления, а

примененный при разбое пистолет – орудие преступления. Главное различие между предметом преступления и орудием преступления заключается в том, что первый тесно связан с объектом преступления, а второе является факультативным признаком объективной стороны преступления. Анализ предметов преступления показывает, что те или иные вещи выделяются законодателем в качестве предмета с учетом особого правового режима, вызванными их полезными или вредными свойствами... Именно эти свойства предметов и являются теми обстоятельствами, по поводу которых или путем воздействия, на которые совершается преступление [20]. Военная машина, кроме полезных свойств, обладает и вредными свойствами как источник повышенной опасности. Правила безопасности вождения или эксплуатации данных машин являются предметом общественных отношений, охраняемых ст.415 УК. При этом правила должны обладать важнейшим свойством – обеспечивать безопасность различных ценностей от вредных свойств военной машины.

Таким образом, военная машина будет предметом преступления тогда, когда имеется ее взаимосвязь с объектом преступления и когда она является своеобразным выразителем тех общественных отношений, на которые направлено преступление.

Роль военной машины, как орудия преступления, принципиально иная. Она используется преступником при совершении общественно опасных деяний, образующих объективную сторону преступления, как приспособление для воздействия на объект преступления [21]. Орудие преступления помогает субъекту преступления облегчить совершение его. При этом военная машина используется для посягательства на предмет общественных отношений, которыми в данном случае являются не правила, обеспечивающие безопасность движения, а жизнь и здоровье людей.

Различие между нарушением правил вождения или эксплуатации военных машин и служебными преступлениями (ст. ст.423 и 425 УК) состоит в том, что при совершении последних преступлений служебные лица, ответственные за эксплуатацию военных машин, не выполняют или ненадлежаще выполняют другие служебные обязанности, не связанные с правилами эксплуатации военной машины.

3. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПО СУБЪЕКТУ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Разграничение преступлений в зависимости от их субъектов в большинстве случаев в судебной практике не вызывает особых затруднений. Это объясняется тем, что признаки субъекта обычно указаны в законе и легко могут быть установлены на практике [22]. Разграничение по субъекту преступления встречается, как правило, в случаях наличия специального субъекта преступления. В большинстве случаев признаки специального субъекта прямо предусмотрены в Уголовном кодексе. Так, в ст.401 УК указано, что субъектами воинских преступлений могут быть военнослужащие, а также военнообязанные во время прохождения ими учебных (или поверочных) либо специальных сборов. Отсюда можно сделать вывод о том, что вышеуказанные лица являются субъектами нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин как воинского преступления.

Поэтому можно утверждать, что нарушение правил вождения или эксплуатации военных машин отличается от смежных общеуголовных преступлений, предусмотренных ст. ст. 115,119, 121, 128, 286 и 287 УК субъектом преступления, поскольку оно может быть совершено только военнослужащим или военнообязанным, а данные преступления могут совершаться и общим субъектом преступления. Причем следует отметить, что субъектами преступлений, связанными с выпуском в эксплуатацию заведомо технически неисправных транспортных средств или иное нарушение их эксплуатации (ст.287 УК), могут быть только гражданские лица. Это главный признак, по которому данные преступления отличаются от нарушения правил эксплуатации машин, когда допускаются аналогичные общественно опасные деяния военнослужащими.

Сходство нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин со смежными воинскими преступлениями (ст. 404, 423 и 425 УК) заключается в том, что все они совершаются военнослужащими. Вместе с тем субъекты воинских служебных преступлений отличаются от субъектов нарушения правил эксплуатации военных машин тем, что на них конкретно не возложены обязанности организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера по эксплуатации военных машин. Пленум Верховного Суда Украины в п.10 постановления № 7 от 24.12. 1982 г. "О практике применения судами Украины законодательства по делам о транспортных преступлениях" отметил, что служебные лица, которые хотя и не являются ответственными за выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств, однако своими действиями или бездействием способствовали совершению транспортного преступления, могут нести ответственность по соответствующим статьям Уголовного кодекса о служебных преступлениях [23].

4. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПО СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Разграничение преступлений по субъективной стороне представляет значительную сложность. Анализ судебной практики свидетельствует именно о том, что большинство ошибок в квалификации преступлений происходит либо из-за непонимания субъективных признаков состава, либо по причине неглубокого их выяснения на предварительном следствии или в суде. Субъективная сторона

характеризует психическое отношение виновного к содеянному. Это, так сказать, "внутренняя", скрытая сторона преступления. Установление фактических обстоятельств дела в данной сфере, естественно, не может не вызывать затруднений. Представляя собой своеобразную "модель" объективной стороны состава в психике субъекта, субъективная сторона различных преступлений имеет неодинаковое "предметное содержание" и может иметь различную форму [24]. Эти качества субъективной стороны, тонко передающей особенности различных преступлений, придают ей большое значение при разграничении преступлений. Установление субъективной стороны преступления может производиться различными путями. Проще и точнее такая задача решается в том случае, когда уголовно-правовая норма содержит прямое указание на форму вины, поскольку главный путь разграничения преступлений по субъективной стороне - это форма вины [25].

Отграничение нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин от умышленного убийства, умышленного тяжкого телесного повреждения, сопротивления начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей, а также злоупотребления военным служебным лицом властью или служебным положением происходит, в основном, по субъективной стороне преступления, поскольку первое преступление является неосторожным, а остальные - умышленными. Различия в социально-правовой характеристике умышленных и неосторожных преступлений и лиц их совершивших, должны учитываться при установлении формы вины конкретного деяния с тем, чтобы не допустить квалификации преступлений как умышленных, когда фактически имела место неосторожность, и наоборот. В этом плане в судебной практике вызывает особые трудности разграничение между умышленной виной в виде косвенного умысла и неосторожной - в виде преступной самонадеянности [26]. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, признаки косвенного умысла и преступной самонадеянности в теории уголовного права разработаны недостаточно четко, вследствие чего в законе они описаны так, что отличия, которые можно было бы использовать на практике для отграничения смежных форм вины, не названы [27]. Во-вторых, как по интеллектуальным, так и по волевым признакам, эти виды вины имеют сходство. В частности, при преступной самонадеянности, и при косвенном умысле лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. Вместе с тем, если при преступной самонадеянности лицо предвидит абстрактную возможность наступления последствий, то при косвенном умысле - реальную возможность их наступления [28]. При этом, мы исходим из того, что при преступной самонадеянности, в отличие от косвенного умысла, отсутствует сознание общественной опасности совершаемого деяния (этот вопрос подробно рассмотрен в разделе «Субъективная сторона преступления»). Главное отличие преступной самонадеянности от косвенного умысла заключается в содержании волевого элемента. Общими между ними является нежелание наступления общественно опасных последствий. Между тем, если при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление общественно опасных последствий, т.е. одобрительно относится к ним, то при преступной самонадеянности отсутствует не только желание, но и сознательное допущение этих последствий, т.е. субъект стремится не допустить их наступления и относится к ним отрицательно.

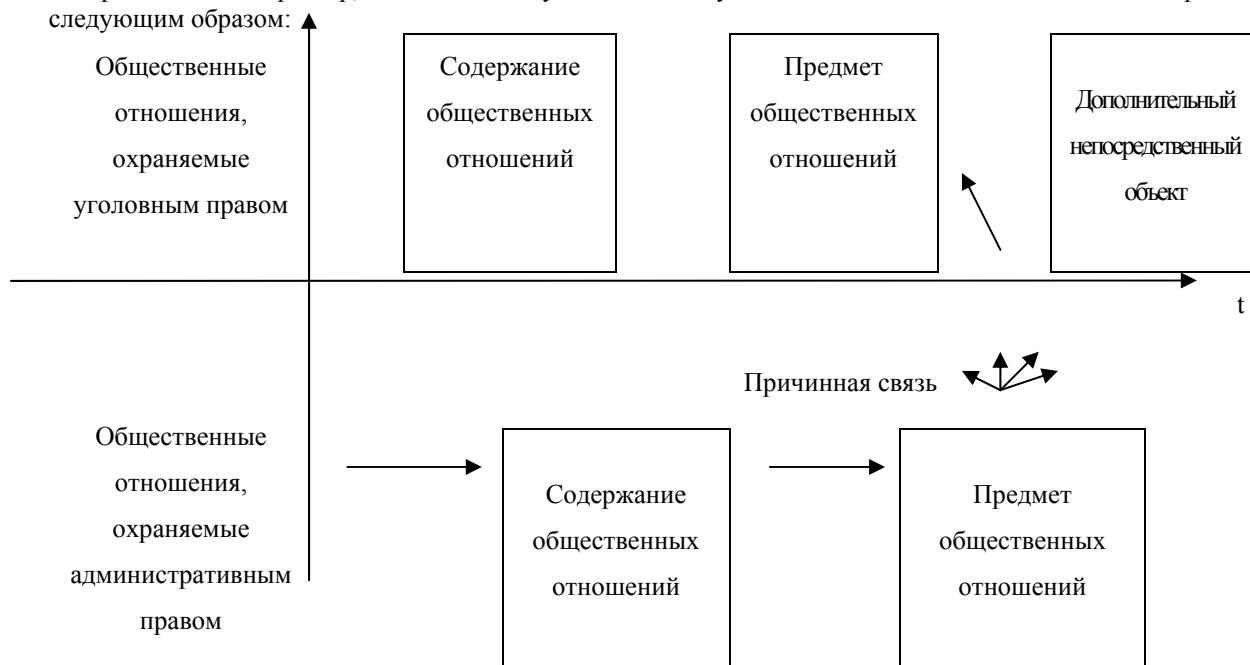
5. КОМПЛЕКСНОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Под комплексным разграничением преступлений в уголовном праве понимается разграничение составов преступлений по многим признакам, относящимся к различным элементам преступления [29]. Практически это происходит в большинстве случаев, поскольку абсолютное большинство составов преступлений отличаются друг от друга не одним, а несколькими признаками, причем относящимися к различным сторонам преступления. Комплексное разграничение обычно начинается с анализа объектов преступлений, которые, по нашему мнению, не могут быть одинаковыми ни в каких преступлениях. Затем анализируется объективная сторона преступления, субъект и субъективная сторона преступления. Учитывая важность и значение объекта преступления, необходимо отметить, что все элементы состава преступления диалектически связаны между собой и изменение любого из них, как правило, влечет изменение объекта преступления. Трудно не согласиться с В.В. Лукьяновым в том, что при формировании новых для науки преступлений необходимо ответить на ряд вопросов, а именно, что по существу собой представляет объект преступления, в чем сущность посягательства на этот объект, каким образом деяние связывается с его последствием и в чем это последствие заключается, в какой момент развития событий происходит посягательство на жизнь, здоровье людей? [30]

Например, значимость разграничения между косвенным умыслом и преступной самонадеянностью важна не только для того, чтобы установить истинную, субъективную сторону преступления, но и для правильного определения объекта преступления. Это связано с тем, что механизм причинения вреда объекту преступления при умышленных и неосторожных преступлениях принципиально разный. При косвенном умысле (например, при умышленном убийстве) первоначально повреждается социальная связь (содержание общественных отношений), а затем предмет общественных отношений, что приводит в конечном итоге к вредному изменению основного непосредственного объекта. Это можно проиллюстрировать в следующей схеме:

При нарушении правил вождения или эксплуатации военных машин (неосторожное преступление) механизм причинения вреда общественным отношениям иной. Сознательно нарушая правила дорожного движения, водитель посягает сначала на содержание, а затем на предмет общественных отношений, которые охраняются административным правом. Сотни, тысячи раз водитель может превышать скорость движения, посягая на безопасность движения, но это не будет иметь никакого уголовно-правового значения до тех пор, пока он не посягнет на дополнительный непосредственный объект, а именно на предмет общественных отношений (жизнь, здоровье людей). При этом важно отметить, что содержание общественных отношений (дополнительного непосредственного объекта) при этом не повреждаются, поскольку субъект не осознает общественную опасность своих деяний, имеющих уголовно-правовое значение. Что же касается причинной связи, то она в данном случае имеет сложный, вероятностный, опосредованный характер, в отличие от умышленного убийства. Схематично это можно изобразить следующим образом:

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. - С.127-128.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. – С.130.
3. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1969.- С.117.
4. Кудрявцев В.Н. Указ.раб. –С.135.
5. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т.1.,Общая часть/Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. - М., 2000.- С.333.
6. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве - Х., 1988.- С.143.
7. Навроцький В.О. Кримінальне право України. Особлива частина: Курс лекцій. - К., 2000.- С.148.
8. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М, 1960.- С.171.
9. Кудрявцев В.Н. Указ.раб. – С.138.

10. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. - М., 1984.- С.68.
11. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право и общественные отношения конфликтного характера // Проблемы советского уголовного права и криминологии. - Свердловск., 1973.- Вып.28.-С.63-74.
12. Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. - Новосибирск, 1991. – С.56.
13. Білоконеv В. Цивільні особи і військові злочини (роль об'єкту злочину у розв'язанні проблеми співвиконавства зі спеціальним суб'єктом) // Закон і Бізнес. - №35.- 22 серпня 1999. –С.14.
14. Устименко В.В. Специальный субъект преступления. –Харьков, 1989. – С.45.
15. Никифоров Б.С. Указ. раб. –С.137.
16. Кудрявцев В.Н. Указ. раб. – С.139.
17. Коржанський М.И. Уголовне право України. Частина загальна: Курс лекцій. - К., 1996.- С.145.
18. Таций В.Я. Указ. раб. –С.47.
19. Матишевський П.С. Кримінальне право України. Загальна частина. Підручник. - К., 2000.- С.76.
20. Таций В.Я. Указ. раб. – С.51-52.
21. Наумов А. Средства и орудия совершения преступления // Советская юстиция.- 1986.- № 14.- С.24.
22. Кудрявцев В.Н. Указ. раб. –С.160.
23. Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1998. - №11. – С.140.
24. Кудрявцев В.Н. Указ. раб. – С.147.
25. Кудрявцев В.Н. Указ. раб. – С.148.
26. Баунов А. Отграничение косвенного умысла от преступной самонадеянности // Советская юстиция. - 1973. - № 5. - С.5.
27. Кригер Г. Разграничение умысла и преступной самонадеянности // Советская юстиция. - 1980.- № 17.- С.13.
28. Уголовное право Украины. Общая часть./ Под ред. М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тация. 2-е изд. -Х., 1998. - С.138.
29. Кудрявцев В.Н. Указ. раб. – С.163.
30. Лукьянов В.В. "Двойная вина" - свидетельство отставания юридической науки от требований технического прогресса // Государство и право. - 1994. - № 12. - С.59.